

Выходит ежедневно в Берлине

Berlin, 4. September 1927.

Sonntag-Ausgabe Nr. 36

Подписная цена: В Берлине и пригородах, с доставкой еженедельно на дом 4,30 герм. мар. в мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. урѣдахъ Германіи 4,50 герм. мар. в мѣсяцъ (включая по 30 пфен. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ европ. страны: Австрія 8 шил., Англія 5 шил., Бельгія 1,50 франка, Болгарія 1,80 левъ, Венгрія 6 пени, Голландія 3—голл. гульд., Греція 100 др., Данія 4,50 д. кр., Дачія обл. 6—гуль., Испанія 6—пес., Италія 25 лиръ, Латвія 3—латъ, Литва 11—литъ, Норвегія 4,50 норв. кронъ, Польша 1—ам. долл., Португалія 20—реалъ, Румынія 200 лей (для Бессарабіи 180 лей), Турція 200 льястръ, Финляндія 45 ф. мар., Франція 25—фр. фр., Чехословакія 35—чешск. кр., Швейцарія 6—шв. фр., Швеція 4—шв. кр., Эстонія 400 эст. мар., Югославія 60 дина в мѣс. Во вѣневопейскія страны: Азія посл. 1,20 долл. ам. Азія посл. 3 англ. шил., Инд. Инд. 3—голл. гульд., Америкы вообще 1,20 долл., Аргент. посл. 1,80 зол. песо, Бразилія 7—мильр., Чили 12,50 бум. песо; Африка: Англ. влад. 3 англ. шил., Итальянск. влад. 33 шт. лиръ, Франц. влад. 30—франц. фр., в мѣс. Къ заказу просьба прилагать деньги во избежаніе замедленія высылки.

Объявления: Цена въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметр (ширина строки) въ отбитомъ объявленіи.
1 зол. маркѣ 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 пфен. и прнс. повѣрять.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупномъ заказѣ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакция (тамъ же) открыта еженедельно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ еженедельно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7894 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postcheck Berlin № 27165. Чехословакія: Post frat složou Praha № 77854. Польша: P. K. O. Warszawa Dobro № 9668 Кошпа, адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Основанъ И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ

№ 2057-й Воскресенье, 4 Сентября 1927 г. 8-й г. изд.

Въ этомъ номерѣ 10 страницъ
Сегодня въ номерѣ:

- Слова и действительность.
- За неделю — В. Тагарина.
- Тысячелетникъ — Леонида Страховскаго.
- Парижскія письма — А. Яблоновскаго.
- Дѣло Вруновскаго.
- 1. Бѣсѣда съ д-ромъ Киндерманомъ
- 2. Письмо А. И. Рыкова — В. Вруновскаго.
- Бѣсѣда съ И. И. Мозжухинымъ — т. Богоматерь — ст. И. Л. Британа.
- Советскій мотозъ — рис. Маг.
- Жизнь И ШАРЖЪ.
- Письма изъ Конго.

Берлинъ, 3 сентября.

Турція представляетъ изъ себя демократическую республику. Власть, значить, принадлежитъ народу, управляющему черезъ своихъ представителей. Конституція весьма совершенная, созданная по самымъ лучшимъ образцамъ. Султана смѣнили народомъ, причемъ чрезвычайно передовымъ, насквозь пронизаннымъ религіозностью и обрядностью строй сталъ въ исконно лѣтъ идеальнѣйшимъ, пожалуй, болѣе свѣтскимъ, нежели послѣ вѣковой политической борьбы и кровавой борьбы просвѣтительной окаянства строй другой — тоже демократической республики — французской. Когда то властителемъ ея думъ долгие десятилетиями былъ Вольтеръ; потомъ историческій культъ былъ отбитъ революціей; прошель безъ маловажно и третья республика, смѣнившая восстановленную имперію и возстановившая королевства, провозгласили лозунгъ: Ecraser l'infame. И еще прошли десятилетия и министерство чуть ли не великое, во всякомъ случаѣ очень радикальное — послѣ горячая борьба привело секуляризацию республики. И, однако, прошли еще десятилетия и оказывается, что клерикалы начинаютъ снова завоевывать позицію за позиціей. Такъ обстоитъ дѣло въ культурнѣйшей демократической республикѣ, во Франціи, а въ Турціи — задача исполнена въ нѣсколько бурныхъ лѣтъ. Константинополь замѣненъ Ангорой, султанъ — народоприветомъ, пронизанность религіей — полнѣйшей свѣтскостью и женская чадра — современной коротенькой юбкой.

По совершеннѣйшей конституціи происходитъ выборы въ демократическое представительное собраніе. Какъ видно сторонникамъ республиканской мысли сдѣлано бы быть воплотъ до полноты; они могли бы поочередно на выборахъ возрождающейся страны, провѣсившей очкачокъ изъ царства деспотизма въ царство свободы — доказательство не только своимъ вѣнѣвременною отвагой, но еще и доказательствомъ того, что въ этомъ молоде страны и чѣмъ позорно обращается къ ихъ идеямъ, тѣмъ больше и полнѣе ихъ осуществляютъ.

А между тѣмъ сторонникамъ республиканской догмы, пожалуй, нѣтъ поводовъ для торжества. Вотъ провозглашенъ нынѣ выборы въ демократическую республику и — если присмотрѣться, оказывается, что эти выборы носятъ весьма своеобразный характеръ. Кандидаты въ депутаты назначаются

Убийство за царя

Варшава, 2. 9.

Сегодня утромъ въ совѣтское полпредство въ Варшавѣ явился индѣйскій Трайковичъ, и потребовалъ свиданія съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Ульяновымъ. Трайковичъ хотѣлъ получить разрѣшеніе на въѣздъ въ Россію. Ему было заявлено, что Ульяновъ не принимаетъ. Тогда Трайковичъ пришелъ въ сильное возбужденіе, началъ ругать большевиковъ, ударилъ палкой по висѣвшему въ приемной портрету Ленина, а затѣмъ выхватилъ изъ кармана ножъ и легко ранилъ въ шею одного изъ курьеровъ. Волдѣ затѣмъ онъ повернулся и бросился бѣжать. Въ этотъ моментъ телеграфистъ полпредства Гусевъ выхватилъ револьверъ и произвелъ въ Трайковича пять выстрѣловъ. Трайковичъ былъ убитъ. Только черезъ часъ послѣ этого полпредство сообщило польскимъ властямъ объ убійствѣ. Немедленно въ полпредство прибыли члены польскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и политической полиціи, на авшѣ свѣдѣніи. Трайковичъ родился въ Вильнѣ въ 1907 году, называлъ себя белорусомъ и имѣлъ польское гражданство. Высказывался предложение что онъ былъ не совсемъ психически нормаленъ. — Въ польскихъ кругахъ высказываются серьезныя сомнѣнія имѣли ли право Гусевъ стрѣлать въ бѣгущаго Трайковича.

Варшава, 3. 9.

Польская печать обращаетъ вниманіе на крайне неясное изложеніе обстоятельствъ убійства Трайковича въ официальныхъ сообщеніяхъ совѣтскаго полпредства. Находясь въ моментъ убійства въ приемной полпредства единственныи обвинительный свидѣтель польскій почтальонъ разсказалъ журналистамъ исторію убійства совершенно иначе, чѣмъ это было сдѣлано въ официальномъ сообщеніи.

По поводу личности Трайковича сообщаютъ, что до 1921 г. онъ жиялъ въ Россіи. Оба брата его разстрѣляны чекистами. Въ Вильнѣ онъ вращался въ кружкахъ монархической молодежи.

Изъ Москвы сообщаютъ, что польскій посланникъ Патекъ посѣтилъ Чичерина въ связи съ драмой, разыгравшейся въ вар-

шавскомъ полпредствѣ и отъ имени польскаго правительтва предложилъ, чтобы въпредъ полпредство охранялось усиленными нарядами польской полиціи. Одновременно Патекъ выразилъ сожалѣнію по поводу новаго инцидента. Чичеринъ патель польское предложеніе непріемлемымъ.

Чекисты варшавскаго полпредства дали миру убѣдительно зрѣлище совѣтскаго варварства. Допустимъ правильность полпредской версіи, — посѣтитель полпредства въ спорѣ со служителями легко ранилъ одного изъ нихъ и ударилъ палкой по портрету Ленина — за это его убили. Убили убѣгающаго, следовательно не въ необходимой самооборонѣ; убили — многие противъ одного, следовательно при полной и легкой возможности задержать.

Сназалась ли въ этомъ динствѣ чекистовъ, перенесшихъ въ Варшаву нравы родныхъ застенковъ; сказались ли безпрѣдѣльная ихъ трусость и безумный страхъ за свое существованіе, заставляющие каждую минуту бояться собственного уничтоженія и потому при первой возможности прибѣгающие къ уничтоженію другихъ? Во всякомъ случаѣ цѣной гибели молодой жизни Европа получила новый случай вочію созерцать совѣтское варварство.

Надо надѣяться, что польскія власти безпристрастно выяснятъ картину совершеннаго полпредскими чекистами.

Самоубійство коммуниста.

Парижъ, 2. 9.

Покончилъ съ собой бывший матросъ французскаго военнаго флота Вадина, организаторъ восстанія на судахъ французской эскадры, плававшей по Черному морю. Въздвѣіе безпорядковъ, устроенныхъ Вадина и Марти, французскую эскадру, предназначенную для помощи добровольческой арміи, пришлось увести обратно.

За недѣлю.

Точно нарочно передъ самымъ началомъ сессіи палаты и совѣта Лиги Націй произошло событіе, являющій способствующее созданію въ Женевѣ оптимистическихъ настроеній. Однѣ вслѣдъ за другимъ — по стоговариваясь и по различнымъ соображеніямъ — отказались отъ дальнѣйшей работы въ Лигѣ двое изъ самыхъ видныхъ ея союзовъ — постоянный французскій делегатъ сенаторъ Анри де Жувернелъ и замѣститель предсѣдателя англійской делегаціи лордъ Робертъ Соссель. Мотивы ихъ добровольной отставки различны, но въ нихъ есть одна общая и зловѣщая черта — убожденію сторонники Лиги Націй, такъ много сдѣлавшіе для ея укрѣпленія, почти одновременно разочаровались въ ней настолько, что не сочли возможнымъ продолжать свою работу.

Де Жувернелъ съ неожиданной откровенностью вскрылъ основной порокъ Лиги — на новостяхъ каждой сессіи обихъ палатъ международнаго парламента — совѣта и общаго собранія Лиги — систематически ставятся вопросы второстепенно и третестепенно, ради которыхъ въ сущности не стоить собирать отвѣтственныхъ политиковъ обихъ полуларий. Какъ разъ тепорешая сессія дала яркую иллюстрацію горькимъ упрекамъ до Жувернеля. 22 министра иностранныхъ дѣлъ, въ сопровожденіи цѣлой арміи делегатовъ европейскыхъ, азіатскыхъ и американскихъ государствъ, будутъ обсуждать столь важныя темы, какъ вопросъ о постройкѣ радио-станціи при Лигѣ Націй или докладъ комисіи по борьбѣ съ торговлей опиумомъ и живымъ товаромъ.

Еще болѣе яркое доказательство справедливости критики французскаго сенатора заключается въ предложеніи Чемберлена, внесенномъ какъ разъ на этой сессіи, о томъ, чтобы созвать совѣтъ Лиги на четыре, а три раза въ годъ, такъ какъ часть членства путешествія отлыгаются и безъ того перегруженныхъ министровъ иностранныхъ дѣлъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей. И дѣйствительно для того, чтобы слушать докладъ о борьбѣ съ торговлей дѣвухами не стоить собирать въ Женевѣ «большую шестерку».

Де Жувернелъ въ своей критикѣ идетъ еще дальше — авторитетъ Лиги, говоритъ онъ, страдаетъ не только отъ того, что ее заставляютъ заниматься парламентскою вермишелью, но еще въ большой степени отъ того, что всѣ дѣйствительно важные вопросы международныхъ отношеній старательно не допускаются до обсужденія въ Лигѣ Націй и рѣшаются колѣно, въ частныхъ совѣщаніяхъ представителей великихъ державъ, пользующихся Лигой, какъ ширмой, или непосредственно между отдельными кабинетами. И опять таки сентябрьская сессія совѣта Лиги наглядно иллюстрируетъ утвержденіе суроваго критка. Официальная повѣтка мало кого интересуетъ, тѣмъ не менѣе вниманіе всего міра приковано къ Женевѣ, что проявляетъ между прочимъ и въ прѣбѣдѣ цѣлаго легіона изъ 600 журналистовъ. Совершенно очевидно, что по извѣсти въ венгерскія оптаго въ собралась въ Женеву эта газетная армія. Всей хорошо знаетъ, что кромѣ официальной программы есть еще настоятельные, неофициальная и что на ней стоятъ вопросы исключительной важности. Франко-германскія отношенія, продолженіе политикъ Локарно и самое главное — русская проблема, формулируются, какъ противопоставленіе двухъ враждующихъ лагерей — совѣтскаго и европейскаго, — вотъ чѣмъ будетъ заниматься «большая шестерка» и для чего въ Женеву съѣхалось 600 журналистовъ. Въ это же самое время Лига Націй будетъ обсуждать проектъ постройки собственнаго аэродрома.

Не трудно понять, что критическія замѣчанія до Жувернеля напавъ жгучѣйшіи огнемъ среди малыхъ державъ и, надо думать, что по этому поводу произойдутъ достаточно несприятныя разговоры, хотя и совершенно добровольнаго характера. Де Жувернелъ очень похвально въ воинственномъ печатіи, затѣмъ послѣ его рѣзкихъ выводовъ противъ вѣдѣній на конгрессѣ междупарламентскаго «союза въ немъ раз-